

дят в первую десятку рейтинга на протяжении всего рассматриваемого периода. Сильными сторонами данных стран являются: здоровье и начальное образование, макроэкономическая стабильность, уровень технологического развития, высшее образование и профессиональная подготовка, качество институтов. Такие показатели, как инфраструктура, конкурентоспособность компаний, инновационный потенциал и развитость финансового рынка, являются относительно слабыми в том понимании, что они не столь значительно влияют на повышение конкурентоспособности. А вот показатели эффективности рынка товаров и услуг, эффективности рынка труда и размера внутреннего рынка в относительной мере развиты слабо, что понижает конкурентоспособность страны.

При разработке мер повышения конкурентоспособности экономики Республики Беларусь пример скандинавских стран нужно рассматривать как «лучшие мировые практики». В условиях невысокой обеспеченности природными ресурсами упор следует делать на развитие человеческого капитала. Улучшая здравоохранение и повышая качество образования, мы получаем высококвалифицированных специалистов, которые в условиях развития конкурентной среды формируют конкурентоспособность предприятий и организаций на микроуровне.

*В. В. Ожигина, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ АСИММЕТРИЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Асимметрия — это отступление системы от единообразия, однородности, упорядоченности, регулярности, соразмерности, соответствия. Асимметрия МЭИ предполагает отсутствие или нарушение симметрии в системе интеграционных отношений и экономическом пространстве. В экономической системе неоднородными могут быть элементы (экономические отношения и институты, субъекты, объекты, потоки); структура (отраслевая, воспроизводственная, технологическая, социально-экономическая, региональная); функции элементов.

Асимметрия касается неоднородного размещения производства и инфраструктуры, неравномерного сокращения транзакционных издержек для МЭО, взятия неоднородных обязательств по устранению трансграничных барьеров, неадекватного распределения факторов, доходов, выгод, издержек интеграции, недостаточной гармонизации или унификации внутреннего законодательства (регулятивная конвергенция), разной степени влияния субъектов на

интеграционные решения и интеграционную политику, асимметричности информации.

Асимметрия МЭИ более распространена, чем симметрия. Она проявляется во взятии неоднородных обязательств по либерализации взаимной торговли или миграции факторов производства. Применяется гибкий подход: каждая страна выбирает те сферы, где она может провести либерализацию, и те секторы, которые исключаются на временной или постоянной основе, может варьировать сроками, брать переходный период, получать преференции в чувствительных сферах или в любых, если речь идет о менее развитой стране. У. Кеннес выделил здесь 4 вида: интеграция разных скоростей (разная скорость достижения общих целей), разной геометрии (достижение более глубоких стадий МЭИ внутри субрегионов), аля-карте (выбор из меню интеграционных политик) и гибкая интеграция (наличие обязательных и добровольных сфер) [1].

Большинство стран имеют существенные различия по уровню социально-экономического развития (асимметричная МЭИ типа «более развитая — менее развитая экономика») и размеру страны (асимметричная МЭИ типа «большая страна — малая страна»), что приводит к неравномерному распределению выгод и издержек интеграции и вызывает противоречия. Например, в МЕРКОСУР, где есть более крупные и более развитые страны (Аргентина, Бразилия) и малые и менее развитые (Уругвай, Парагвай, Венесуэла), представлены два вида.

Крайняя ситуация структурного превосходства — наличие страны-лидера, развитие МЭИ по типу «втулка и колесо», когда подписывается серия соглашений между развитой (большой) страной и несколькими развивающимися (малыми) с эпизодическими или отсутствующими соглашениями между периферийными странами. При этом связи между центром и периферией более значимы, чем между периферийными странами. Это приводит к другим структурным диспропорциям — в распределении производства, выгод и издержек. Такие центры есть в НАФТА (США), СНГ (Россия), САКУ (ЮАР), САКУ (Индия) и др.

Особая категория — межрегиональные соглашения развитых и развивающихся стран типа «Север — Юг». Их доля выросла до 52 % [2]. Крупные системы созданы США, Канадой, ЕС, ЕАСТ, меньшие — Австралией, Новой Зеландией, Мексикой, Китаем, Индией, Ю. Кореей. Они обеспечивают доступ на рынки и включение развивающихся стран в производственные цепочки развитых.

Итак, наличие асимметричной МЭИ приводит к различным диспропорциям в системе интеграционных экономических отношений и вызывает необходимость структурной интеграционной политики (например, отраслевой, региональной, воспроизводственной, технологической), механизмов перераспределения выгод и издержек интеграции, разрешения экономических споров.

Литература

1. *Kennes, W.* Developing countries and regional integration / W. Kennes // *Courier ACP-EU*. — 1997. — № 165. — P. 64–67.
2. RTA Database [Electronic resource] // WTO. — 2016. — Mode of access: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>.

С. В. Паеловская, канд. экон. наук
БГЭУ (Минск)

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЕЭП

В рамках мирового хозяйства под влиянием глобализации национальные экономики отдельных стран становятся все более открытыми и ориентированными на международное экономическое сотрудничество. В настоящее время Республика Беларусь остается достаточно обособленной частью мировой экономики и не в полной мере использует возможности мирового хозяйства. В процессе интеграции в мировую хозяйственную систему и для дальнейшего функционирования в качестве равноправного самостоятельного субъекта для Беларуси представляется актуальным и чрезвычайно важным решение проблемы сохранения и укрепления уже завоеванных позиций с каждой страной-партнером, поиск путей формирования и направлений совершенствования многосторонних экономических отношений в рамках интеграционных объединений.

Развитие внутриотраслевой торговли в рамках евразийской интеграции является одним из способов увеличить участие стран в международном обмене наукоемкой продукцией, т.к. стимулирует обмен новыми технологиями, производственную кооперацию и способствует получению новых знаний. Уровень внутриотраслевой торговли косвенно свидетельствует о развитии инновационного производства, позволяет судить о кооперации производства стран—участниц интеграционного объединения, о «качестве» интеграции стран. В рамках исследования (грант БРФФИ № Г14МС-011) были рассчитаны индекс Грубеля—Ллойда для стран—участниц Таможенного союза (имеет тенденцию к увеличению), внешнеторговые квоты для стран, показывающие степень ориентированности одной страны на внешние рынки стран-партнеров (уменьшение внешнеторговой квоты Республики Беларусь и Казахстана), показатель значимости взаимной торговли товарами, который показывает долю взаимной торговли в рамках интеграционного объединения (рост показателя для Республики Беларусь) в период с 2011 г. по 2014 г.

Был выделен ряд факторов, влияющих на интеграционные процессы в рамках ЕЭП на макроуровне: геополитические факторы («но-